

СЕЛЬСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЬ

ДВА РАЗА

ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 16 1862.

ЦѢНА

ЗА 24 ЛИСТА

ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: РАСПОРЯЖЕНІЕ О ДЕРЕВЦАХЪ, РАСТУЩИХЪ НА КРЕСТЬЯНСКИХЪ ПОЛЯХЪ. — МОЛОТЬБА ХЛѢБА. — ОЧИЩЕНІЕ СТАРЫХЪ ДЕРЕВЯННЫХЪ БОЧЕКЪ И ВООБЩЕ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ О ДЕРЕВЦАХЪ, РАСТУЩИХЪ НА КРЕСТЬЯНСКИХЪ ПОЛЯХЪ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при надѣлѣ крестьянъ землею, возникъ вопросъ: кому должны принадлежать деревца и деревья, находящіяся на отведенныхъ земляхъ: владѣльцу или крестьянамъ? Владѣльцы признавали это право за собою, а потому рубили деревья, разбросанныя по пашнямъ, дорогамъ и возлѣ проселковъ. Въ виду возникшихъ разногласій, Смоленское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе постановило: „всѣ деревья, одиноко-растущія на поляхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, *редкія* и особенно *цѣнные* по мѣстностямъ, предоставить въ пользу землевладѣльцевъ, если они того пожелаютъ, но съ тѣмъ, чтобы они не касались деревьевъ, растущихъ въ садахъ и усадьбахъ крестьянъ; на поляхъ же и покосахъ срубали бы деревья въ свою пользу тогда, когда чрезъ это не будетъ убытка крестьянскимъ посѣвамъ и сѣнокосамъ“. При разрѣшеніи такого же разногласія въ другой губерніи было постановлено что деревья, состоящія на крестьянскихъ полевыхъ земляхъ, могутъ быть оставлены *лишь въ томъ случаѣ* въ распоряженіи владѣльцевъ,

если они дѣйствительно находились въ ихъ исключительномъ распоряженіи до обнародованія „Положеній“. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ при этомъ признало необходимымъ установить, что если означенныя деревья будутъ оставлены за помѣщикомъ, то *обязанность сохраненія ихъ въ цѣлости не можетъ быть возложена на ответственность крестьянъ, безъ собственнаго ихъ на то согласія.*

МОЛОТЬБА ХЛѢБА.

Въ различныхъ мѣстахъ молотятъ хлѣбъ не одинаковыми способами: вездѣ придерживаются своихъ обычаевъ и старины. Въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ, разложить снопы на току и мнуть ихъ или вытаптываютъ телѣгами, въ которыя для тяжести положены камни, или тяжелыми катками; гдѣ много лошадей, тамъ молотятъ гарманомъ, т. е. гоняютъ лошадей по снопамъ и выбиваютъ такимъ образомъ зерно изъ колосьевъ. Въ другихъ мѣстахъ вымолачиваютъ хлѣбъ цѣпами; наконецъ, въ послѣднее время повсюду стали вводиться молотильныя машины съ вѣялками. Который изъ всѣхъ этихъ способовъ лучше?

Чтобы разобрать получше дѣло, рассмотрим поближе эти способы. Въ прежнихъ номерахъ Сельскаго Листка мы уже не разъ напоминали о томъ, что главная забота хозяина при уборкѣ хлѣбовъ состоитъ въ томъ, чтобы терять какъ можно меньше зеренъ. Для этого разсказаны были различные приемы при жатвѣ хлѣбовъ, указаны были способы просушки и складки, а также обращено было особенное вниманіе на время, когда пора начинать уборку хлѣба. Все это очень важно и требуетъ большаго старанія со стороны хозяина, главная задача котораго получить побольше выгоды за свои труды. Вотъ, наконецъ, нашъ хлѣбъ убранный, связанъ въ снопы, просушенъ и перевезенъ на гумно. Настало время молотить. Обыкновенно это дѣлается на току, гладко убитомъ колотушками. Чѣмъ тверже токъ, тѣмъ лучше обмолачивается всякій хлѣбъ; по этому, если есть время и средства, то всякому хозяину можно посоветовать какъ можно болѣе заботиться о чистотѣ, гладкости, сухости и твердости тока. Чтобы въ свободное отъ работы время онъ не сырѣлъ и не заросталъ травой, очень полезно его устилать соломой, мохомъ или хворостомъ, съ древесною листвою. Гдѣ есть близости кузницы, тамъ можно собрать кузнечныхъ окалинъ (огаринъ), которыя отскакиваютъ при кованіи желѣза и разбросать ихъ ровно по току, за тѣмъ обливаютъ его дегтярною водою и уколачиваютъ деревянными молотами. Вообще, надо дѣлать все, что возможно и въ средствахъ хозяина, для того чтобы зерна терялось поменьше. А оно теряется почти ежеминутно, начиная отъ самой жатвы: подъ

косою уже сыпется зерно, особенно у перезрѣлаго хлѣба; далѣе, оно сыпется при связкѣ сноповъ, при сушкѣ, при укладкѣ въ копны, при перевозкѣ съ поля на гумно, при скидкѣ съ телѣгъ въ скирды. Стало-быть, если бы въ каждомъ изъ этихъ случаевъ и терялось понемного, то въ цѣломъ, послѣ всего этого, въ умотѣ окажется значительная потеря. Понятно, что изъ всѣхъ способовъ молотбы тотъ наивыгоднѣе, который даетъ наиболѣе зеренъ, то есть при которомъ колосья лучше выбиваются, такъ что въ нихъ или вовсе не остается зеренъ или очень мало.

Когда хотятъ молотить телѣгами, катками или лошадьми, тогда токъ устилаютъ снопами слѣдующимъ образомъ: кладутъ ихъ комлями снаружи, а колосьями внутрь тока, при чемъ начинаютъ укладывать съ краевъ, а потомъ мало-по-малу приближаются къ срединѣ или идутъ отъ одного края къ другому. Снопы надо класть такъ, чтобы колосья одного покрывали комли (гузовые) другаго. Если токъ круглый, то у насъ получатся тоже круги колосьевъ въ самомъ токѣ. При такомъ расположеніи сноповъ, они лучше выбьются ногами лошадей или колесами телѣгъ. Когда токъ большой и лошадей довольно, то изъ нихъ составляютъ кругъ, или родъ хоровода, привязывая одну къ другой; если же токъ не великъ, то можно связать другъ съ другомъ двѣ лошади (или три) и гонять ихъ кругомъ тока, по снопамъ. Погонщикъ становится посрединѣ тока и направляетъ бѣгъ лошадей. Когда изъ колосьевъ выбьется зерно, то они, сдѣлавшись легче, поднимаются къ верху

вмѣстѣ съ соломой; ихъ снимаютъ граблями и относятъ въ бокъ, къ соломѣ. При этомъ также не опускаютъ случая убирать изверженія лошади, немедленно послѣ ихъ появленія. Остающіеся снопы разворачиваютъ граблями и опять гоняютъ на нихъ лошадей, пока большая часть зеренъ выбьется изъ колосьевъ, и на току останется мякина съ зернами. Надо стараться при этомъ, чтобы лошади бѣгали ровно, а когда онѣ связаны попарно, или въ три, чтобы онѣ бѣгали рядомъ, не разбѣгаясь взадъ и впередъ. Когда на току осталась только мякина, тогда накладываютъ на нее новую настилку и продолжаютъ гонять лошадей. При этомъ необходимо обращать вниманіе на ту солому, которую выносятъ съ тока: если въ ней осталось довольно зеренъ, то ее надо еще разъ перемять подъ копытами лошадей. А это всегда случается: намъ не разъ приходилось видѣть солому, вышедшую изъ тока (изъ подъ гармана), гдѣ молотятъ лошадьми, и мы находили тамъ зеренъ почти на половину противъ полного колоса. Вообще, при этомъ способѣ молоченія бываютъ всегда большія потери въ зернѣ. Чтобы приучиться глазомъ отличать такую солому, изъ которой выбито все зерно, отъ соломы, въ которой осталось его еще довольно, лучше всего взять снопъ или два и отдѣльно смолотить ихъ цѣпомъ, одинъ снопъ, положимъ,—до такой степени, что въ немъ вовсе не осталось зерна, а другой на столько, что въ немъ осталось еще зерна почти на половину. Тогда по виду и степени раздробленія соломы можно судить: хорошо ли она выбита или нѣтъ? Разумѣется, такое сужденіе

будетъ правильнѣе тогда, когда и на токъ молотба идетъ цѣпами; но все же глазъ пріобрѣтаетъ навыкъ по виду соломы судить о совершенствѣ молотбы. При лошадяхъ, работа идетъ довольно скоро: если на току 10 лошадей и 5 человѣкъ, то въ день они могутъ намолотить до тридцати копенъ или телѣгъ (накладываемыхъ на одну лошадь). По другому расчету, для полученія 50 четвериковъ нужно въ день три работника и три лошади; здѣсь уже считается вмѣстѣ и работа на вѣяніе.

Изъ описаннаго уже видно, что молотить лошадьми можно только тамъ, гдѣ не жалѣютъ зерна, гдѣ, стало быть, хлѣба много и его спѣшатъ поскорѣе обмолотить для продажи. При томъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ токи бываютъ большею частью открытые, подъ чистымъ небомъ, то способъ этотъ пригоденъ только во время хорошей и сухой погоды. Влѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, молотба лошадьми держится у насъ, на югѣ, въ степныхъ мѣстахъ, гдѣ сухая погода благопріятствуетъ осенней работѣ подъ чистымъ небомъ, и гдѣ спѣшатъ до зимы отправить часть зерна въ продажу. Тамъ же молотятъ сыромолотный хлѣбъ, а не высушенный въ овинахъ, какъ въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ нашихъ; въ теплую осень, какая часто бываетъ въ южныхъ губерніяхъ нашихъ, въ Новороссіи, на Дону, солнце достаточно высушиваетъ зерна для того, чтобы они отскакивали изъ шелухи колосьевъ и потомъ не прѣли въ кучахъ.

Работа цѣпами гораздо выгоднѣе для хозяина съ той стороны, что при ней меньше

зерна остается въ соломѣ. Ударяя цѣпомъ, рабочій прямо бьетъ по колосьямъ, а потому выбивается изъ нихъ большую часть зеренъ. При цѣпной работѣ солома остается цѣлою, такъ что можетъ идти на покрышку избъ и другихъ жилищъ; напротивъ, при молотбѣ лошадьми, солома разбивается довольно мелко, а потому не годится уже для покрышки, но очень удобна для кормленія скота. Извѣстно, что скотъ охотнѣе ѣстъ, лучше пережевываетъ и перивариваетъ рубленую, мелкую солому, чѣмъ крупную, какою она остается послѣ обмолачиванія цѣпами. По этому, въ иныхъ хозяйствахъ нарочно даже заводятъ особыя машины—соломорѣзки, для удобнѣйшаго скормливанія скоту всякаго рода соломы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ скотъ кормятъ соломою, остающеюся отъ умола, по этой же причинѣ, любятъ молотить лошадьми: тогда солома получается не только мелкораздробленная, готовая для дачи скоту, но и питательная, потому что въ ней осталось еще много зеренъ. Это нѣсколько уменьшаетъ потерю хозяина, потому что онъ выигрываетъ ее на пищу скоту. Но если бы эту солому употребить на что нибудь другое, а не для корма, то потеря была бы большая. При хлѣбѣ средней дѣброты, одинъ человѣкъ въ три дня можетъ вымолотить цѣпомъ 16 четвериковъ озимаго, или 20 четвериковъ яроваго хлѣба; чтобы совершить ту же работу въ одинъ день, надо три человѣка; если же рассчитывать по копнамъ, то, полагая въ копнѣ озимаго хлѣба среднимъ числомъ 12 пудовъ сноповъ, для молоченія 4-хъ копенъ нужно въ одинъ день три работника;

яроваго хлѣба они вымолотятъ немного болѣе, около 5 копенъ, считая каждую вѣсомъ въ 10 пудовъ. Вообще, можно положить на одного человѣка въ день—телѣгу или копну; это наименьшее количество умолота, при работѣ цѣпами. Рожь молотится легче, нежели пшеница, и потому ржи полагаютъ на одного рабочаго до двухъ телѣгъ. Но при этомъ количество вымолоченнаго зерна много зависитъ отъ погоды и времени года; лѣтомъ, въ сухую погоду работники вымолотятъ болѣе, чѣмъ зимою и осенью; зимою же, получится болѣе умолота въ морозъ, чѣмъ въ сырую погоду или оттепель. Это понятно, если мы вспомнимъ, что главныя условія для успѣшнаго выбиванія зеренъ изъ колосьевъ состоятъ въ томъ, чтобы хлѣбъ былъ, по возможности, сухъ, и чтобы мѣсто, на которомъ молотятъ, было твердо и ровно. Много также зависитъ отъ искусства и навыка рабочаго; въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ хозяйствахъ хорошій молотилщикъ намолачиваетъ лѣтомъ въ одинъ день до 34 пудовъ сноповъ, а зимою въ морозъ до 20 пудовъ. Въ сырую же погоду не болѣе 14 или 15 пудовъ сноповъ.

Вообще, въ хорошо устроенномъ хозяйствѣ, на искуснаго молотильщика полагаютъ умолота *два пуда* сноповъ въ часъ; при этомъ хорошая работа выразится тѣмъ, что въ соломѣ останется очень мало зеренъ. Потеря считается небольшою, и стало-быть, работа хорошею, если на 100 фунтовъ зеренъ получается въ умолотѣ 93 фунта, а 7 фунтовъ остается въ соломѣ. Но не всякій рабочій сдумѣетъ такъ чисто вымолотить. При томъ же мы предполо-

жили, что онъ работаетъ цѣлый часъ безостановочно, а этого никогда не бываетъ, потому что рабочій теряетъ много времени на развязываніе сноповъ, разстилку ихъ на токѣ и переворачиваніе соломы другимъ концомъ цѣпа; при этомъ временами онъ и отдыхаетъ, отъ поднимающейся пыли, клочковъ соломы, или жары, если работа идетъ въ теплую погоду. Стало-быть, гораздо вѣрнѣе будетъ положить въ часъ, на одного работника $1\frac{1}{3}$ или $1\frac{1}{2}$ пуда сноповъ, а въ день отъ 15 до 18 пудовъ. Молотьба идетъ успѣшнѣе, когда колосья были ровно сложены и солома не очень длинна.

Обыкновенно полагаютъ, что при молотьбѣ цѣпами въ соломѣ остается на 100 фунтовъ, до 10 и даже до 12 фунтовъ зерна, которое составляетъ прямую потерю, если только эта солома не идетъ на кормъ скоту; по отзывамъ другихъ хозяевъ, на копнѣ теряется среднимъ числомъ по гарнцу зеренъ, а на восьми копнахъ—цѣлый четверикъ, остающійся въ соломѣ. Потеря эта почти вдвое и втрое значительнѣе при молотьбѣ лошаадьми. Если это замѣчено будетъ въ свое время, то необходимо еще разъ перемолотить солому, въ которой осталось столько зерна.

Что касается до времени, въ которое надо молотить, то это совершенно зависитъ отъ расчета каждаго хозяина. Мы уже замѣтили выше, что въ сухую, теплую погоду умолютъ больше. Прибавимъ къ этому, что изъ всѣхъ хлѣбовъ, пшеница въ особенности любитъ ранній умолють, за-сухо, до осеннихъ дождей и приморозковъ. Этотъ хлѣбъ, и въ особенности лучшіе

ея сорта, очень нѣжны и чувствительны къ сырости; если, послѣ снятія пшеницы съ корня, ее замочитъ дождь одинъ или два раза, то она потомъ хотя и высохнетъ, но потеряетъ свой цвѣтъ, иногда всхожесть сѣмянъ, и въ торговлѣ падаетъ въ цѣнѣ, потому что такую пшеницу легко узнаютъ опытные покупщики. По этому-то, въ степныхъ теплыхъ губерніяхъ и въ такомъ ходу молотьба лошаадьми, что этимъ способомъ можно вымолотить большое количество пшеницы, въ одно время на нѣсколькихъ токахъ, и пустить ее въ продажу, или сложить зерномъ въ амбары прежде, чѣмъ она подвергнется вліянію сырости. При такихъ условіяхъ, цѣны на пшеницу очень хороши, и чѣмъ раньше она доставлена на рынокъ, тѣмъ лучше: первыя партіи свѣжей пшеницы берутся на расхватъ покупателями. Но въ сѣверныхъ губерніяхъ и вообще въ холодную, сырую погоду, когда сыромолотный хлѣбъ трудно молотится, его надо высушить искусственно. Для этого въ большей части Россіи существуютъ *овины*, о которыхъ мы уже говорили въ № 3 Сельскаго Листка за нынѣшній годъ.

Тогда эти двѣ работы: сушка въ овинѣ и молотьба, идутъ часто въ одно и тоже время. Но такъ какъ отъ безпрестаннаго нагрѣванія подъ (полъ) овина очень нагрѣвается, то это легко можетъ подать поводъ къ пожару. По этому, въ это время нужно соблюдать въ особенности всякую осторожность; надо давать овину остывать, дѣлая нѣкоторые промежутки между наклаждами сноповъ. Опасность усиливается еще, когда дуютъ сильные вѣтры, не перестающіе

цѣлый день: тогда они напираютъ жаръ все къ одной сторонѣ, и такъ нагрѣваютъ ее, что снопы легко вспыхиваютъ. Вредно также обыкновеніе дѣлать въ овинахъ высадныя окна противъ самой ямы: отъ этого въ овинѣ устанавливается сквозной вѣтеръ, и тяга пламя слишкомъ сильна въ одну сторону, а не вверхъ, какъ бы слѣдовало. При томъ же рабочіе, наблюдающіе за сушкою, часто сами увеличиваютъ опасность пожара тѣмъ, что долго не вынимаютъ изъ овина сноповъ: они судятъ по тѣмъ, которые находятся у самаго высаднаго окна, и находя ихъ еще сырыми, заставляютъ сушиться и остальные снопы, тогда какъ нижніе уже очень согрѣты и могутъ загорѣться отъ малѣйшей искры, занесенной тягою. По этому, гораздо благоразумнѣе будетъ, во-первыхъ: иначе устраивать овины (о чемъ мы уже говорили въ № 3 Сельскаго Листка), а во-вторыхъ: вынимать снопы, не дожидаясь полной сухости крайнихъ сноповъ у окна; эти послѣдніе можно потомъ опять вкладывать въ овинъ, съ новою насадкою, до полной ихъ сухости.

Въ мѣстностяхъ холодныхъ и сырыхъ нечего и думать о молотбѣ телѣгами и лошадьми; по этому, въ такихъ мѣстахъ эти способы никогда и не употреблялись. Но каждому хозяину не мѣшаетъ знать эти способы, потому что, смотря по погодѣ, по запросу на рынкѣ, и по своимъ расчетамъ онъ можетъ иногда съ выгодною употребить или работу лошадьми, или работу цѣпами. Въ дурную дождливую погоду, во всякомъ случаѣ, надо работать подъ навѣсами или въ защищенныхъ отъ дождя мѣстахъ. Такъ какъ осенью обыкновенно накаплиются и

другія работы по хозяйству, напримѣръ, паханіе полей подъ яровое, бороненіе, то часто откладываютъ молотбу, на зиму. Это выходитъ сподручнѣе и дешевле. Но лучше не откладывать молотбы, когда замѣчено, что въ скирдахъ завелись мыши или сырость, которая сильно вредятъ хлѣбу; полезно также начинать молотбу съ такихъ скирдъ, которые старѣе, или хуже сложены. Наконецъ, немедленную молотбу можно еще посовѣтывать въ томъ случаѣ, когда зерно въ это время можно сбыть очень выгодно.

Мы уже упоминали о потеряхъ *зерномъ*, при жатвѣ, укладкѣ и возкѣ хлѣба съ поля на гумно. Потеря эта уменьшилась бы, если бы въ хозяйствѣ оказалась возможность завести токъ на самомъ полѣ, какъ это дѣлается во многихъ хозяйствахъ у англичанъ. Тогда пришлось бы терять менѣе силъ и времени на перевозку, потому что хозяину осталось бы везти домой только зерна, а не цѣлые снопы; стало быть болѣе нежели *одною третью* уменьшилась бы работа, такъ какъ въ 100 пудахъ сноповъ бываетъ отъ 30 до 40 пудовъ зеренъ, а остальное—солома. Чтобы пояснить этотъ расчетъ, вспомнимъ, что на одинъ четверикъ зерна родится соломы, въ средней сложности: ржаной до 2¹/₂ пудъ, гороховой до 3 пудъ, пшеничной озимой до 2 пудъ, пшеничной яровой до 1³/₄ пуда, а въ одномъ четверикѣ средней доброты зерна бываетъ вѣсу: пшеницы озимой 1¹/₆ пуда, яровой—столько же, ржи озимой 1¹/₈ пуда, ржи яровой 1 пудъ, гороха 1¹/₄ пуда. Стало быть, когда мы веземъ съ поля копну озимой пшеницы въ 12 пудовъ, то мы веземъ около 4 пу-

довъ зерна и 8 пудовъ соломы. При молотьбѣ на самомъ полѣ пришлось бы домой везти всего четыре пуда. Значить, для перевозки зерна вмѣсто трехъ рабочихъ и трехъ лошадей достаточно было бы одного рабочаго и одной лошади.

При молотьбѣ цѣпами должно наблюдать, чтобы измолотые снопы складывались отдѣльно, такъ чтобы ихъ нельзя было смѣшать съ свѣжими снопами, какъ это часто случается, иной разъ нечаянно, а иной разъ и съ умысломъ. При оплошности надзора, нанятые рабочіе, если хозяинъ одинъ не въ состояніи управиться, охотно кормятъ свой скотъ снопами съ цѣльными колосьями и даже откладываютъ снопы въ сторону, чтобы послѣ увезти ихъ домой. На такое расхищеніе зеренъ прежде очень жаловались помѣщики; но надо думать, что это происходило отъ того, что молотильщики работали на барщину, если же они будутъ работать сами для себя или для своихъ же сосѣдей-земляковъ, то едва ли будетъ поводъ опасаться такого расхищенія.

Что касается измельченія соломы, то мы напомнимъ здѣсь, что слишкомъ мелкая солома, получаемая при вытаптываніи сноповъ лошадьми, хотя и удобна для кормленія скота, но неудобна для подстилки скоту. Ее надо въ этомъ видѣ класть гораздо больше, да и тогда она не такъ удобно впитываетъ въ себя жидкія изверженія. При вытаптываніи сноповъ лошадьми теряется также часть соломы въ видѣ пыли и мелкихъ кусочковъ, разлетающихся по воздуху; съ ними отлетаютъ, по всей вѣроятности, и нѣкоторыя зерна.

Мы нарочно вникали здѣсь во всѣ тѣ случаи, при которыхъ происходятъ потери зерна, для того, чтобы сдѣлать къ нимъ внимательными расчетливыхъ хозяевъ. Если избѣжать всѣхъ тѣхъ потерь, которыя считаются у насъ, въ обыкновенныхъ нашихъ хозяйствахъ, какъ бы необходимою, то навѣрное получилось бы въ амбарѣ если не вдвое, то въ полтора раза болѣе зерна. А это что нибудь да значить, особенно въ неурожайный годъ.

Если послѣ всего сказаннаго, предложить вопросъ: какой же способъ молотьбы лучше? то на него едва ли можно отвѣчать прямо, безъ оговорокъ.

Всякій способъ хорошъ въ свое время и на своемъ мѣстѣ. Если мы хотимъ смолотить хлѣбъ поскорѣе, то употребимъ телѣги или лошадей; но при этомъ потеряемъ болѣе зерна, чѣмъ при молотьбѣ цѣпами. Если намъ нужна неразбитая солома, годная для крыши жилищъ и для подстилки скоту, то мы должны произвести молотьбу цѣпами. При этомъ не забудемъ также что молотить лошадьми, катками и телѣгами можно только сыромолотный хлѣбъ, стало быть, въ теплыхъ краяхъ, на югѣ; если мы возьмемъ для этого просушенные снопы, то отъ удара копытъ лошадей сухая солома раздробится слишкомъ мелко и въ большомъ количествѣ пропадетъ даромъ для хозяйства. Молотьба цѣпами медленнѣе и дороже молотьбы лошадьми. Оба эти способа въ совершенствѣ молотьбы очень уступаютъ молотильнымъ машинамъ, которыя теперь все болѣе и болѣе распространяются въ большихъ хозяйствахъ. Самая незатѣйливая машина, при-

водимая въ движеніе четырьмя лошадьми, при 20 рабочихъ, смолотить въ день пшеницы отъ 40 до 50 копенъ, а ржи—60 и болѣе копенъ. Солома разбивается машиною на мелкія части, и отъ того зерна почти вовсе не остается въ соломѣ. Въ небольшомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, конечно, невозможно завести молотильную машину; но ее не трудно приобрести цѣлымъ міромъ или общиною, а потомъ распредѣлять для работы по днямъ въ отдѣльные дворы. Въ случаѣ близкаго сосѣдства другихъ деревень, эту машину можно было бы отпускать на работу за извѣстную плату и для крестьянъ другихъ общинъ. Такой способъ молотбы былъ бы особенно выгоденъ тамъ, гдѣ крестьяне, находясь не въ далека отъ городовъ, портовъ и рынковъ, могли бы скоро сбывать вымолоченный хлѣбъ, а на зиму находить себѣ выгодные заработки внѣ деревень. Само собою разумѣется, что въ такихъ случаяхъ слѣдовало бы выбирать машины простаго устройства, которыя, въ случаѣ неисправности, можетъ починить деревенскій плотникъ или кузнецъ, и съ дѣйствіемъ которыхъ можетъ познакомиться всякіймышленный рабочій.

Когда хлѣбъ смолотъ, колосья и мякину надо прибрать въ защищенное мѣсто, подъ крышу; соломѣ скадываютъ на гумнѣ въ плотныя скирды.

ОЧИЩЕНІЕ СТАРЫХЪ ДЕРЕВЯННЫХЪ БОЧЕКЪ И ВОООЩЕ ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ.

Способъ, которымъ всякая деревянная посуда очищается въ совершенствѣ, состоитъ въ томъ,

что въ ней гасятъ жженую (не гашеную) известку. Положимъ, мы хотимъ очистить старую бочку. Тогда надо насыпать въ нее кружекъ пять извести-кипѣлки, а затѣмъ обливать ее водою, прикрывъ бочку крышкою, такъ чтобы отдѣляющіеся съ шипѣніемъ пары оставались въ бочкѣ. Пары входятъ тогда въ самое дерево и увлекая за собою частицы извести, насыщаютъ кислоты, которыхъ остается очень много въ винныхъ бочкахъ; известъ впитываетъ въ себя въ тоже время различные запахи (газы) и совершенно освобождаетъ отъ нихъ дерево. Когда въ бочкѣ вода остыла, и шипѣніе перестало, то туда приливаютъ еще немного воды и всполаскиваютъ стѣнки бочки, покачивая ее со стороны на сторону, такъ чтобы известковая вода смочила всѣ мѣста. Затѣмъ даютъ постоять бочкѣ часа два или три и выливаютъ воду вонъ. Стѣнки и дно ея, для полнаго очищенія, надо промыть еще холодною водою нѣсколько разъ; чѣмъ холоднѣе вода, тѣмъ лучше она распускаетъ въ себѣ известъ, а потому лучше очистить бочку отъ известковыхъ частицъ. После всего, бочку всполаскиваютъ еще виномъ, или чистою водкою, такъ чтобы только смочить ея стѣнки. Но можно и безъ этого обойтись, если мы хорошо промывали холодною водою, и вполне увѣрены, что въ бочкѣ не осталось болѣе ни слѣда известковыхъ частицъ. Такимъ же точно образомъ очищается и всякая деревянная посуда, въ какомъ она ни была бы употребленіи.